

В.В. Петухов

ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОБСТВЕННО ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ И УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Петухов В.В. Основные определения собственно познавательных и универсальных психических процессов // Общая психология. Тексты. В 3 т. Т.1: Введение / Отв. ред. В.В. Петухов. М.:УМК «Психология»; Генезис, 2001. С. 554—559.

Научное познание души, которое предполагает разделение ее на части, начинается, как известно, еще от Аристотеля. Эти части суть, по Аристотелю, «способности души», называют сегодня психическими, или познавательными процессами. Действительно, Аристотеля справедливо считают античным предшественником когнитивной психологии, поскольку в данном направлении принято различать познавательную и мотивационную (эмоционально-волевою) сферы и исследовать только процессы познания. Впрочем, сегодня далеко не все когнитивные психологи придерживаются этого различия так же последовательно, как, например, Джеймс Гибсон при изучении восприятия и Жан Пиаже — мышления (интеллекта). Все, что приводит субъекта в движение, как бы выносятся ими за скобки для более глубокого анализа собственно познания реальности — чувственного и рационального представления о ней.

Классификация психических — в том числе познавательных — процессов была и остается проблемой. Так, в большинстве учебников по общей психологии для педагогических институтов память относят к познавательным процессам, а, скажем, внимание — нет. Что касается памяти, то, по-видимому, ее связь с познанием суть старинная дань учению Платона: поскольку идеи бессмертны, постольку акты познания, понимания сущности вещей есть воспоминание о вечном. Внимание же рассматривают как необходимую характеристику любой деятельности, что несомненно так, однако то же справедливо и для памяти или, скажем, воображения.

Конечно, всякое разделение психических процессов условно: в реальной жизни они взаимосвязаны. И все же, не нарушая сложившейся традиции изложения учебного материала, предложим выделять две группы психических процессов, различив их по следующему основанию. Это — *специфическое* (или *неспецифическое*) отношение процессов к собственно познавательной сфере. Так, с одной стороны, к специфическим, или *собственно познавательным* процессам, к познанию в точном смысле слова, следует отнести *ощущение, восприятие и мышление*. Действительно, результатом этих процессов является *знание* субъекта о мире и о себе, полученное либо с помощью органов чувств (ощущение, восприятие), либо рационально (мышление). С другой стороны, существуют неспецифические, т.е. имеющие отношение не только к познанию и, тем самым, *универсальные* психические процессы — *память, внимание и воображение*. Их называют также «сквозными»¹ — в том смысле, что они проходят как бы сквозь любую деятельность, обеспечивают ее осуществление, в том числе являются необходимыми условиями познания, но не сводятся к нему. Благодаря универсальным психическим процессам познающий, развивающийся субъект имеет возможность сохранять единство своего Я во времени: память позволяет ему удерживать *прошлый* опыт, внимание — извлекать *актуальный* (настоящий), воображение — прогнозировать *будущий*, а вместе — содержать его в сознании. Обратимся к процессам первой группы и рассмотрим каждый из них более подробно. В общей психологии принято гносеологическое различие чувственного и рационального познания, причем напомним, что именно *ощущение* выделялось как объективный элемент сознания в первых проектах экспериментальной науки. Отметим, во-первых, что ощущения как отражения отдельных свойств объектов характеризуются тем или иным *качеством* — цветом, звуком, запахом, вкусом и т.д. (а нередко и именуется сенсорными качествами). Во-вторых, они обладают определенной *интенсивностью*, т.е. количественной характеристикой, скажем, яркостью цвета,

¹ См. Веккер Л.М. Психические процессы: В 3 т. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. Т. 3.

громкостью звука, а если это так, то ощущения в принципе можно измерять. Точнее, их интенсивность можно соотносить с интенсивностью тех раздражителей, которыми они вызываются. При этом заметим, что область раздражителей, воспринимаемых органами чувств, ограничена, и ее пределы называются абсолютными *порогами* чувствительности. С установления функциональной связи между областью воспринимаемых раздражителей и областью соответствующих им ощущений началось особое направление в экспериментальной психологии, основанное еще в прошлом веке Густавом Фехнером и называемое психофизикой. И наконец, в-третьих, ощущения характеризуются пространственно-временной протяженностью, или, другими словами, они взаимодействуют в пространстве и времени, что порождает ряд феноменов. Так, взаимодействие ощущений в пространстве проявляется в феноменах контраста — яркостного (когда на границе черного и белого цветов интенсивность соответствующих ощущений повышается) и цветового. Протекание же ощущений во времени связано с феноменом адаптации — изменения (понижения или повышения) чувствительности при постоянном действии раздражителя.

Восприятие как процесс чувственного познания реальности есть отражение предметов в форме их индивидуально-конкретных образов. Образ восприятия также обладает рядом характеристик. К первой из них относят *наличие сенсорных качеств*, причем различных и часто сразу нескольких по своей модальности, отчего образ называют полимодальным. Впрочем, перцептивный образ не сводится к сумме своих сенсорных качеств, и второй, основной его характеристикой является *целостность*. Эта характеристика образа была раскрыта и подробно исследована в гештальтпсихологии: как известно, гештальт и есть целостная форма, структура, обладающая особым качеством по сравнению с суммой своих частей, которая выступает в восприятии как фигура на том или ином фоне. Заметим, что именно целостный образ (а не отдельное ощущение) считается сегодня единицей чувственного познания, т.е. сенсорно-перцептивных процессов. Третья характеристика образа, причем именно как фигуры на фоне — его *константность*, т.е. относительное постоянство видимого образа, или его тенденция к сохранению истинных свойств отражаемого объекта, например величины, формы и др. Для того, чтобы убедиться в феномене константности, необходимо сравнить, скажем, воспринимаемую величину объекта, наблюдаемого на определенном расстоянии, с тем, каким он должен был бы видеться на этом расстоянии в точном соответствии с размером его проекции на чувствительной поверхности глаза. Если бы константность отсутствовала, то воспринимаемая и «проекционная» величины были бы одинаковы, однако реально видимая величина несколько *больше*, т.е. объект как *бы* приближен к наблюдателю. Тем самым величина перцептивного образа сохраняется относительно независимой от расстояния до объекта, форма — от угла его поворота по отношению к наблюдателю, а, скажем, яркость (или цвет) — от характера освещения. Четвертой характеристикой образа является его *предметность*, которая обычно связывается с человеческим, общественно-историческим опытом. Действительно, перцептивный образ выступает для человека не только как условная целостная фигура, наделенная сенсорными качествами, но как имеющий определенное предметное содержание. Однако в обычных условиях исследовать порождение этого содержания достаточно трудно, и поэтому в экспериментах привлекаются специальные устройства, искажающие привычные условия наблюдения, что позволяет изучать актуальное развитие предметности восприятия. Завершающим, пятым, свойством образа назовем его *индивидуальный характер*, именуемый также *установкой* в восприятии. Если предметность восприятия связана с присвоением культурного опыта человечества, то индивидуальность, или установка, выражает собственный прошлый опыт каждого человека и проявляется, например, при восприятии неоднозначных изображений.

Рациональной формой познания реальности является *мышление*, определение которого можно получить, обратившись к свойствам его основной единицы — *понятия*. Во-первых, всякое понятие (по сравнению с индивидуально-конкретным перцептивным образом) есть *обобщение* того или иного класса объектов. Во-вторых, для порождения понятия необходимы специальные *средства*: в отличие, например, от ощущения

твердости или мягкости (скажем, кусочка мела), для которого вполне достаточно соответствующего органа чувств, понятие твердости—мягкости можно сформировать, лишь отражая отношения между предметами (скажем, мела и доски), один из которых является объектом познания, а другой — средством. Впрочем, как правило, средства развитого мышления вообще выходят за пределы восприятия, являются логическими формами адекватного рассуждения. С этим связано то, что, в-третьих, в содержании понятия отражаются не детально-конкретные, но *существенные*, абстрактные свойства предметов и явлений, подчас недоступные непосредственному чувственному наблюдению. Таким образом, мышление в широком смысле следует определить как обобщенное и опосредствованное познание субъектом существенных свойств и отношений реальности.

Попытаемся определить мышление в узком смысле — как предмет эмпирического изучения в психологии. Как известно, первые экспериментаторы в этой области, исследователи Вюрцбургской школы, возглавляемой Отто Кюльпе, связывали специфику мышления (в его отличии от восприятия) с постановкой вопроса, или понятием *задачи*. Тем самым мышление в узком смысле есть решение задачи. Однако оба ключевые слова следует уточнить. Так, во-первых, термин «решение» можно понимать двояко: как полученный результат (англ. — solution) и как процесс его достижения (solving). Психолог принимает последнее значение, определяя мышление как *процесс* решения задачи (хотя нередко судит о нем по результату). Во-вторых, требует разъяснения и понятие задачи, в котором, с опорой на исследования гештальтпсихологов, следует выделять объективную и субъективную (психологическую) структуру. Так, объективно задача включает в себя определенное требование и условия, в которых оно должно быть выполнено, а психологически, соответственно, — поставленную (четко или нет) цель и наличие (или отсутствие) средств ее достижения. Если требование неясно субъекту, т.е. цель не может быть сразу поставлена четко, то необходим процесс преобразования объективного требования в субъективную цель (целеобразования), и тогда в определение мышления должен войти не только процесс решения задачи, но и самой *постановки*, принятия ее субъектом. То же касается и средств: если таковые уже имеются в условиях (в том числе — в прошлом опыте субъекта), то мышление будет лишь репродуктивным (алгоритмическим), напоминающим умственный навык, а если нет, то необходим процесс поиска, создания средств, и мышление станет продуктивным (эвристическим). При этом сама задача становится для субъекта *творческой*, и именно она прежде всего привлекает современных исследователей. Суммируя сказанное, мы получаем: мышление — это процесс постановки и решения субъектом творческих задач.

Обратимся теперь к определениям универсальных («сквозных») психических процессов — памяти, внимания, воображения. В данном томе эти определения будут краткими, но принципиально указана их взаимосвязь. Так, определение *памяти* включает в себя три ключевых слова: это — *запечатление*, *сохранение* и *воспроизведение* прошлого опыта. Конечно, каждое из этих слов может быть названием группы процессов. В зависимости от запоминаемого материала «синонимами» запечатления могут стать заучивание (скажем, определенного текста или списка слов) или формирование (двигательного навыка). Рядом с процессом сохранения следует поставить альтернативный ему и не менее важный — забывание. В группу же процессов воспроизведения (по которому, собственно, и судят о феномене памяти) могут войти такие методические приемы, как воспроизведение слов в предъявленном порядке, свободное припоминание, изложение материала, узнавание и, наконец, повторное заучивание (которое по времени или количеству необходимых проб оказывается меньше, чем первоначальное).

Внимание — это процесс *отбора* материала и *сосредоточения* на нем; здесь ключевых слов — два. Термин «отбор» в отечественной психологии нередко понимают как «направленность», а в мировой когнитивной психологии заменяют словом «селекция», отдавая дань тому, что первые модели внимания строились с опорой на метафору фильтра (стоящего на разных этапах переработки информации). Процесс же сосредоточенности сегодня понимают как удержание материала в сознании или как регулярное слежение

(мониторинг) за текущим информативным потоком. Особо подчеркнем связь ключевых слов в определениях памяти и внимания: поскольку запечатлеть весь предъявляемый материал бывает практически невозможно, процесс отбора неизбежно присутствует уже на этом этапе, а для того, чтобы сохранить и затем воспроизвести материал, необходимо какое-то время быть на нем сосредоточенным, работать с ним, удерживать его в сознании.

Для определения *воображения* нам потребуется лишь одно ключевое слово: это — *преобразование* реальности или представления о ней. Понятно, что это преобразование обычно связывается с предвосхищением, прогнозированием будущего результата планируемого и выполняемого действия. Очевидны связи воображения с процессами внимания, ведь преобразование материала необходимо осуществляется как при его отборе, так и сосредоточении на нем, служит условием удержания его в сознании, извлечения его новых аспектов и свойств. Особо подчеркнем непростые отношения воображения с собственно познавательными процессами. Во-первых, заметим, что корневой основой термина «воображение» является «образ», а образ, как известно, единица восприятия. Однако значения этого слова в двух данных случаях (а в английском языке и сами термины) не совпадают. Если единица (и результат) восприятия — это «рецепт», индивидуально-конкретное изображение объекта, то воображения — имидж (от англ. «image»), обобщенный образ, или образ-тип, выступающий, по существу, в функции «визуального понятия». Вместе с тем, во-вторых, воображение следует отличать от мышления так же, как наглядный обобщенный образ — от условного знака: если знак есть средство сохранения и воспроизводства *знания*, то имидж — это символ, способ самого представления, *понимания* реальности, связанный не только с познавательной, но и эмоционально-волевой сферой человека.